

Почти первый русский абстракционист

Век. Москва. — 2004. — 1 марта. — с. 6

ЮРИЙ ЗЛОТНИКОВ — ПОСЛЕВОЕННЫЙ РУССКИЙ АБСТРАКЦИОНИСТ — ПОКАЗАЛ В ТРЕТЬЯКОВКЕ НА КРЫМСКОМ ВАЛУ ВСЕ СВОИ КАРТИНЫ ЗА 50 ЛЕТ РАБОТЫ

В 60-е годы абстракционизм был ругательством. За абстракционизм могли положить в психушку. Абстракционизм показывали на больших национальных выставках американцы, бельгийцы, французы. Абстракционизмом на Западе гордились. Абстракционизм доказывал, что Бельгия, например, — свободная и передовая страна. Раз в ней за искусство можно выдавать такую «субъективную» мазню. «Индивидуалистическим» абстракционизмом американцы и их союзники громили «коллективистский» соцреализм. Абстракционизм был оружием холодной войны.

■ **Владимир САЛЬНИКОВ**

Несмотря на опасность быть причисленным к каким-либо врагам и подrywникам, советские художники занимались абстракционизмом. Если абстрактную картину нельзя было выставить, то можно было расписать абстрактными узорами обои, занавески, одежду, мебель... В перестройку все разрешили, и многие художники тут же стали абстракционистами.

А вот Юрий Злотников был среди тех, кто в конце 50-х второй раз открыл абстракционизм для русского искусства.

Но открытия делаются редко. Переоткрытия тоже. Кто совершил их, остается в истории. Среди основателей абстракционизма по крайней мере двое русских — Василий Кандинский и Казимир Малевич. Однако в 20–30-е

авангардистские тенденции были преодолены, а позже даже запрещены. Так что к 50-м, когда ЦРУ вместе с миллионером Нельсоном Рокфеллером устраивали в Европе выставки абстрактного искусства, в СССР вряд ли кто-то мог серьезно думать о возвращении к такому бессмысленному и на первый взгляд не требующему особого мастерства занятию. Но после Московского фестиваля молодежи и студентов 1957 г. и нескольких национальных выставок западных стран кое-кто и у нас заболел абстракционизмом. К счастью, абстракционизм хорошо сочетался с модой. Был компонентом дизайна одежды, архитектурного стиля, мебели. И главное, он очень хорошо сочетался с тогдашним пафосом научно-технической революции. Да и чем еще можно было оправдать перед народом свои каляки-ма-

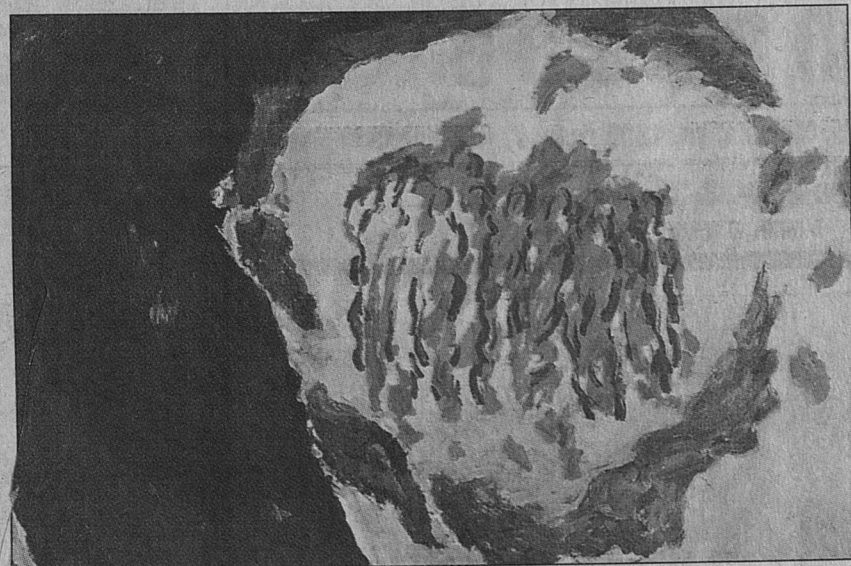
ляки? Вот молодой художник Юрий Злотников и его сотоварищ по абстракционистским опусам математик Сергей Слепян с энтузиазмом и объясняли свои опыты кибернетикой. Злотников назвал свои работы «Сигналами». Картины действительно напоминают какие-то диаграммы. Но

восходят они не к Норберту Винеру, а к картинам голландского художника Пита Мондриана, страшно популярного после 1945 года. Одновременно с «научными» экспериментами художник пишет и обычные картины. Это блестящая серия автопортретов, вызывающая в памяти австрийскую шко-

лу живописи. И неореалистические картины. Улица Горького (ныне Тверская) с пешеходами. И черный кузов автомобиля на фоне витрины шляпной мастерской. Последнее полотно находится в постоянной экспозиции Третьяковки. Все три эти направления и в дальнейшем господствуют в работах художника. То какие-то яркие знаки-иероглифы «сигналят» вам с холстов, создавая в музейных залах атмосферу праздника. То столь же яркие мазки-червяки ползут по одежде и лицам портретируемых. То, к сожалению, изредка, появляется город с массами людей и автомобилей — современность...

Есть у Злотникова и почти соцреалистические картины 1962 года. На одной «Арматурный завод». На другой — «Столовая в Балакове». Написаны они смело и даже нахально. Особенно если представить, что их готовили для официальной выставки. Арматура как из футуристического сна. А лица рабочих и крестьян напоминают венских и дрезденских буржуа с портретов австрийца Оскара Кокошки. Центрально-европейская буржуазия тогда была либеральна. Разрешала художникам вольно обращаться со своей внешностью.

Выставка открыта до 21 марта.

Такая вот кибернетика у Юрия Злотникова